Вернувшись домой, старушка всё ещё не могла успокоиться. Её муж, выслушав её, лишь молча курил свою трубку, но она знала, что он не хочет, чтобы она вмешивалась в это дело.

Через несколько дней старушка всё же решила пойти и узнать, как дела у ребёнка. Она хотела снова увидеть его, узнать, что с ним.

Но на той улице ребёнка больше не было видно, и позже она узнала от соседей, что его заперли дома и не разрешают выходить.

Что же произошло?

Старушка была в недоумении и начала расспрашивать. Только тогда она узнала о глупости, которую совершили родители Ань Шэна.

Оказалось, что, когда Ань Шэн очнулся, он лежал в больнице и, указывая на угол, кричал, что там стоит страшный человек, который смотрит на него. Он описал внешность и одежду этого человека, что напугало всех присутствующих. Что это за чушь?

Неизвестно почему, но врачи сразу же заявили, что ребёнок безнадёжен, и отправили его в психиатрическую больницу.

Родители вместе с ребёнком были выгнаны из больницы, и с того дня Ань Шэн начал часто кричать и плакать — дома, на улице, в школе. Однажды он кричал так сильно, что чуть не потерял голос, и тогда его отец надел на него маску, запретив снимать, чтобы он не мешал другим.

Но маску приходилось снимать, и школа, не выдержав потока жалоб от других родителей, вызвала родителей Ань Шэна и попросила забрать его домой.

Он больше не ходил в школу, и, когда родители уходили на работу, его запирали дома. Хотя соседи и смотрели косо, но это было чужое семейное дело, и вмешиваться никто не хотел.

Да и у всех своих забот по горло.

Каждую ночь, когда родители Ань Шэна ещё не возвращались с работы — то ли задерживались, то ли работали сверхурочно, — маленький Ань Шэн лежал в кровати, свернувшись от страха калачиком. Иногда он не выдерживал и начинал кричать. Со временем соседи привыкли к его nightly крикам и перестали обращать внимание.

Старушка, выслушав всё это, пошла по указанному адресу и нашла дом Ань Шэна. Она постучала, но никто не ответил — возможно, всех не было дома.

Она встала на цыпочки и заглянула в окно, несколько раз окинув взглядом комнату, пока не увидела в углу маленького Ань Шэна, скорчившегося на корточках.

Старушка позвала его, и, когда он поднял на неё глаза, она чуть не разрыдалась на месте от боли.

Прошло совсем немного времени, а румяный пухлый ребёнок превратился в такое исхудалое создание, всё грязное, с засохшими следами слёз на лице. Глаза у него были не чёрные, как у остальных детей, а серовато-белые. Неизвестно, удалось ли спасти его зрение.

Старушка просунула руку в окно, желая погладить его по голове, но, несмотря на все усилия,

не могла дотянуться через решётку.

Увидев, что Ань Шэн выглядит заторможенным и в нём не осталось и тени прежнего живого умения, старушка решила немедленно поговорить с его родителями. Нельзя было так губить ребёнка.

Но не успела она их найти, как ребёнок исчез…

Кто-то рассказал ей, что вскоре после её визита отец Ань Шэна попал в беду: по дороге домой он упал в канаву и чуть не утонул. С тех пор с парой стали происходить странные вещи, и однажды Ань Шэн вдруг указал на отца и заорал, словно увидел нечто ужасное. Он сказал, что на спине у отца сидит женщина в красном, вся гнилая.

Тогда у родителей оставшейся последние крупицы терпения наконец иссякли. Приняв решение, они отвезли Ань Шэна в психиатрическую больницу. В тот день мать Ань Шэна с улыбкой достала из сумочки маленькую фигурку трансформера и протянула её маленькому Ань Шэну.

С того дня Ань Шэн больше никогда не видел своих родителей.

Старушке было мучительно стыдно! Она чувствовала себя виноватой перед маленьким Ань Шэном. Она говорила, что найдёт его родителей, но не смогла!

Она повсюду пыталась разузнать, где находится та самая психиатрическая больница. Наконец-то она её нашла, но так как не была родственницей Ань Шэна, ей даже не разрешили увидеться с ним.

Старушка рухнула на землю и залилась слезами. Она умоляла позволить ей увидеть ребёнка. Люди не решались её трогать, и наконец один из начальников, не выдержав этого зрелища, разрешил ей зайти на одну минуту.

Но когда она увидела ребёнка, у неё перед глазами потемнело. Он был словно безумный: то сидел на месте и стучал миской, что-то бормоча под нос, то вдруг начинал смеяться, глядя в пустоту, и говорил:

— Ты пришёл? Иди сюда, скорее…

Самое страшное были его глаза — они стали полностью белесыми, почти не видно было зрачков.

Старушку, едва стоявшую на ногах, вывели под руки. Она ещё не пришла в себя, как Ань Шэн вдруг снова закричал, хватаясь за голову и крича:

— Уходите! Уходите!

Старушку выводили, а её дрожащие губы беззвучно шептали: «Как же так? Почему ребёнок стал таким? Что с ним случилось?»

Она не знала. Он был такой маленький… совсем маленький…

Старушка решила, что должна вытащить его оттуда. Ребёнку было слишком плохо.

В психиатрической больнице ей объяснили, что чтобы забрать человека, должен прийти его родственник. То есть нужен человек с родственной связью, готовый его опекать.

Но старушка не могла найти никого!

Видимо, таков был промысел Божий. Через два месяца в их места приехала семья Ань Ли. Ань Ли зашла к старушке узнать насчёт помещения напротив, и та, расспросив её, узнала, что Ань Ли приходится Ань Шэну двоюродной сестрой.

Ань Ли только что вышла замуж, была женщиной доброго сердца. Услышав рассказ старушки, она тоже разозлилась: как её умный двоюродный брат мог докатиться до такой жизни? Она тут же подготовила документы и поехала забирать его.

Однако с выпиской Ань Шэна возникли сложности. В больнице заявили, что за этот период он укусил ухаживающего за ним персонала, и прививки от бешенства стоят недёшево. Сначала нужно оплатить счёт, и только тогда можно уйти. Ань Ли растерялась: она только приехала сюда, жильё ещё обустроить не до конца, откуда же у неё такие деньги?

Старушка ударила кулаком по ладони, тут же побежала домой, нашла записанный телефонный номер своей дочери, затем побежала в супермаркет и позвонила оттуда по городскому.

Деньги нашлись.

Когда маленького Ань Шэна вывели, он вёл себя очень спокойно, не капризничал и не плакал. Старушка обняла его и протянула выбранную с любовью игровую приставку в жёлтом корпусе.

Ань Шэн смотрел на приставку, ничего не выражая, и такой глупый вид его заставил Ань Ли/red eyes.

Постояв так немного, он всё же протянул руку и взял приставку, но фигурка трансформера, которую он держал в другой руке, выскользнула и упала на пол. И без того поломанная игрушка разлетелась вдребезги.

Услышав звук, Ань Шэн посмотрел вниз. Ань Ли потянулась, чтобы поднять фигурку, но старушка сказала:

— Если сломалась, так выбрось.

Старушка пошла вперёд, неся Ань Шэна на руках, а он всё смотрел на лежащие на земле осколки трансформера, пока они не скрылись из виду.

Выслушав историю, Цзян Инъюй чувствовал, как сердце его сжимается в спазмах. Ему было по-настоящему больно.

— А… глаза Ань Шэна… — Цзян Инъюй шмыгнул носом. Лечебное вино на пояснице старушки уже совсем испарилось, и он налил ещё немного.

Старушка украдкой провела рукой по лицу и лишь тогда улыбнулась:

— Глаза… Ох, его глаза тогда были страшненькие. Белые зрачки… Я до сих пор вспомнить боюсь.

Что касается глаз Ань Шэна, они возили его по разным местам, но вылечить так и не смогли. Хотя это и не мешало ему видеть обычные вещи, выглядели они очень пугающе.

И вот однажды к ним в дом к Ань Ли пришёл Лю Юань. Только тогда старушка и узнала, в чём дело.

Это было рук дело старшего сына семьи Лю, Лю Линли. Они не могли стерпеть, как взрослые хвалят Ань Шэна. Детям свойственно: захотелось — и сделали, не думая о последствиях, не зная меры.

Они зазвали Ань Шэна в переулок, несколько человек прижали его, и тогда Лю Линли влил ему в глаза то, что он тайком принёс из дома.

Они хотели, чтобы он больше никогда не видел и не затмевал их.

Но чужих детей так просто не обидеть.

Старушка до сих пор не знает, что именно было в той маленькой бутылочке у Лю Линли. Она знает только, что после того, как всё вскрылось, Лю Юань чуть не забил своего сына Лю Линли насмерть. С тех пор Лю Линли хромает уже больше десяти лет — всё из-за той истории.

Когда Лю Юань пришёл к ним, старушка тут же со всей дури дала ему пощёчину. Не сумел воспитать собственного сына — получи!

http://bllate.org/book/16784/1543606